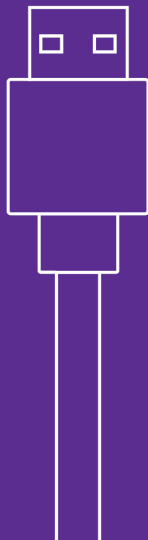

Ё СИНЧЖОН

ISBN 978-5-93255-706-8

Baidu

Геополитическая
динамика
интернета
в Китае

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИНСТИТУТА
ГАЙДАРА

Ё Синчжон

Baidu: геополитическая динамика интернета в Китае

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73743868

Ё Синчжон. Baidu: геополитическая динамика интернета в Китае:

Издательство Института Гайдара; Москва; 2026

ISBN 978-5-93255-706-8

Аннотация

Именно Baidu, а не Google доминирует на рынке поисковых систем в Китае — крупнейшем интернет-рынке мира. В этой книге анализируется острая конкуренция в секторе поисковых систем, показана динамика взаимоотношений между ключевыми игроками в интернет-индустрии Китая и освещается уникальность Baidu на мировой сцене на фоне смещения ее фокуса на искусственный интеллект и расширения деятельности в другие промышленные секторы.

Важный и своевременный анализ для всех, кто интересуется политической экономией глобальных медиа, коммуникаций и информационных отраслей, и в особенности для тех, кому необходимо глубокое понимание интернет-индустрии в Китае.

Содержание

Благодарности	5
Введение	6
Геополитическая борьба	11
Политическая экономия китайского интернета	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Ё Синчжон
Baidu: геополитическая
динамика
интернета в Китае

ShinJoung Yeo

Baidu: Geopolitical Dynamics of the Internet in China

© 2023 ShinJoung Yeo

All Rights Reserved

Authorised translation from the English language edition
published by Routledge, a member of the Taylor & Francis
Group LLC.

© Издательство Института Гайдара, 2026

* * *

Посвящается Джеймсу

Благодарности

Ни один научный труд не создается в одиночку. Я глубоко признательна Тан Минь и Хун Шэнь, которые любезно прочли всю рукопись и предложили ценные замечания. Я глубоко уважаю их критические исследования в этой области и счастлива быть их другом и коллегой. Особую благодарность я выражаю Тан Минь, чья щедрость, отзывы и вопросы значительно улучшили этот проект. Спасибо Дэну Шиллеру за то, что он присылал мне многочисленные статьи и побуждал думать о том, какие исследования необходимы в условиях нынешнего кризиса. Я высоко ценю беседы за обедом с Ричардом Максвеллом, в ходе которых мы обсуждали исследование, и его помощь в преодолении моих стресса и тревоги. Спасибо редакторам серии Бенджамину Дж. Биркинбайну, Родриго Гомесу и Джанет Васко, а также помощнику редактора Эмме Шерифф, которые с пониманием отнеслись к моим семейным трудностям и поддержали эту работу. И наконец, эта работа не была бы закончена без Джеймса Джейкобса, который служит мне опорой, когда я сбиваюсь с пути, и постоянно правит мои статьи и предлоги. В английском языке нет слов, чтобы описать мою благодарность ему (близко по значению корейское слово ##).

Введение

В декабре 2020 года, в последние недели работы администрации Трампа, США рассматривали возможность добавления китайского поискового гиганта Baidu, а также Alibaba и Tencent – трех крупнейших интернет-компаний Китая – в американский санкционный список. Этот список представляет собой международный торговый черный список. Для закупки деталей и комплектующих у иностранных компаний из этого списка любая американская фирма обязана получить правительственную лицензию. Однако это решение было отменено в последний момент. Как сообщила *Financial Times*, Министерство финансов США заблокировало данную инициативу министерства обороны и Государственного департамента, поскольку внесение трех крупнейших китайских интернет-компаний в черный список нанесло бы серьезный удар по крупным американским инвесторам.¹ Согласно отчету Комиссии по обзору экономики и безопасности в отношениях между США и Китаем за 2022 год, на американских фондовых биржах была зарегистрирована 261 китайская компания с общей рыночной капитализацией 1,3

¹ Demetri Sevastopulo, James Fontanella-Khan and Eric Platt, «Alibaba, Tencent and Baidu spared from US investor blacklist», *Financial Times*, January 31, 2021, <https://www.ft.com/content/46505ee0-fb3d-4cf0-a3df-64e9661e839f>.

трлн долларов.² Этот инцидент продемонстрировал не только несогласованность в политике различных ведомств США по отношению к Китаю, но и, что более важно, показал тесное переплетение политико-экономических систем Китая и США, узловым элементом которого является интернет-сектор. Baidu, Alibaba и Tencent (BAT) – это транснациональные технологические компании, базирующиеся в Китае, однако их влияние на политическую экономию уже не ограничивается КНР, а распространяется на глобальный рынок, и в особенности на экономику США.

Цель этой книги – на примере Baidu, поискового гиганта Китая, осветить политическую экономию китайского интернет-сектора и динамику его взаимоотношений с глобальным капитализмом. Книга показывает, что случай Baidu, которую на Западе часто называют «китайским Google», ставит под сомнение аналитическую рамку противостояния авторитарного Китая и демократических США. Она показывает, что политическая экономия интернета в Китае, будучи неразрывно связанной с глобальной экономикой, реструктурирует глобальный капитализм, который долгое время возглавляли США.

Американский технологический гигант Google, главные ворота в интернет, господствует во всем мире. Однако в Ки-

² U.S-China Economic and Security Review Commission, «Chinese Companies Listed on Major U. S. Stock Exchanges». March 31, 2022, <https://www.uscc.gov/research/chinese-companies-listed-major-us-stock-exchanges>.

тае местная поисковая компания Baidu контролирует свыше 80 % внутреннего рынка интернет-поиска.³ Китай – одно из немногих исключений из глобального доминирования Google наряду с Южной Кореей и Россией, где местный поисковик сумел опередить Google в борьбе за лидерство на рынке. Пример Китая, второй по величине экономики и крупнейшего интернет-рынка в мире, наглядно демонстрирует геополитическую борьбу за глобальную интернет-индустрию. Он также показывает соперничество и сотрудничество транснациональных компаний и государств в стремлении контролировать самый динамичный капиталистический сектор экономики – интернет.

Baidu – одна из первых интернет-компаний Китая. Она появилась в начале 2000-х, когда страна переходила от централизованной социалистической экономики к рыночной и привлекала транснациональный капитал для развития сектора информационно-коммуникационных технологий как одной из своих стратегических отраслей роста.⁴ С момента своего создания Baidu была тесно связана с транснациональным, в первую очередь американским, капиталом. Таким образом, пример Baidu показывает, что рост китайского интернет-сектора был глубоко интегрирован в глобальный капита-

³ Lai Lin Thomala, «Market share of search engines in China as of December 2021, based on pageview», *Statista*, January 14, 2022, <https://www.statista.com/statistics/253340/market-share-of-search-engines-in-china-pageviews/>.

⁴ Min Tang, *Tencent: The Political Economy of China's Surging Internet Giant* (New York: Routledge, 2019), 9–30.

лизм, возглавляемый США. Эта книга посвящена политической экономии Baidu как характерного представителя китайского интернет-сектора. В ней дается представление об истории взаимосвязи США и Китая, ядром которой были информационно-коммуникационные технологии, и анализируется динамика меняющейся внутренней политической экономии интернета в Китае, которая трансформируется под влиянием современной геополитики и одновременно меняет структуру глобальной капиталистической системы.

Чтобы определить место Baidu в более широком политико-экономическом контексте, поучительна концепция современной эпохи капитализма от историка Эллен Вуд. Она пишет, что сегодняшний капитализм – это система, где экономики капиталистических государств взаимосвязаны и интегрированы в глобальную экономическую систему, хотя и в разной степени.⁵ Однако у этой глобальной системы нет единого управляющего центра в виде мирового государства; это иерархическая и сложная система из множества стран. Десятилетиями США управляли глобальной капиталистической системой в роли сверхдержавы. Каждому государству приходилось взаимодействовать с США и одновременно реагировать на внутреннее давление, собственную логику капитализма и свои потребности, существуя при этом в услови-

⁵ Ellen Meiksins Wood, «Unhappy family», *Monthly Review*, June 1, 1999, <https://monthlyreview.org/1999/07/01/unhappy-families/>.

ях глобальной капиталистической системы.⁶ Усиление и возвышение Китая как новой влиятельной силы бросило вызов этому мировому порядку во главе с США и вызвало обеспокоенность Америки и обострение межгосударственного соперничества. Как пишет Дэвид Харви, в современном капитализме конкуренция идет не только между фирмами, но и между государствами, которые стимулируют технологические инновации для накопления капитала.⁷ Таков контекст нынешней борьбы за технологическое превосходство между США и Китаем в рамках глобальной капиталистической системы. Поэтому, прежде чем обсуждать теоретическую рамку политической экономики интернета в Китае, на которой будет строиться эта книга, я начну с описания геополитического контекста, в который необходимо поместить деятельность Baidu и соперничество между геополитическими противниками – Китаем и США.

⁶ Ibid.

⁷ David Harvey, «The coercive laws of competition», *Anti-Capitalist Chronicles*, November 18, 2021, <https://anticapitalistchronicles.libsyn.com/the-coercive-laws-of-competition>.

Геополитическая борьба

Жесткий курс администрации Трампа в отношении Китая с повышением тарифов и другими торговыми барьерами стал новым переломным моментом в отношениях двух стран, которые начались с исторического визита президента Ричарда Никсона в Пекин в 1972 году – «недели, изменившей мир».⁸ Однако США и до этого долгое время пытались изменить геополитический расклад с целью сдержать растущую экономическую мощь Китая. В 2012 году «поворот к Азии» администрации Обамы, проводимый под руководством тогдашнего госсекретаря Хиллари Клинтон, просигнализировал миру, что США намерены восстановить региональный баланс сил, чтобы помешать глобальному политико-экономическому влиянию Китая в регионе.⁹ Региональная стратегия Обамы заключалась в более тесном взаимодействии со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, где растущая мощь Китая могла вытеснить американское влияние. В частности, усиление позиций Китая в секторе информационно-коммуникационных технологий и в связанных с

⁸ Margaret MacMillan, *Nixon and Mao: The Week That Changed the World* (New York: Random House, 2008).

⁹ Vijay Prashad and Jie Xiong, «Why Xinjiang is central to US cold war on China», *Asia Times*, April 17, 2021, <https://asiatimes.com/2021/04/why-xinjiang-is-central-to-us-cold-war-on-china/>.

интернетом сферах – основе современной глобальной экономической и военной мощи – вызвало беспокойство США относительно их глобальной гегемонистской позиции.

После резкого обострения напряженности в отношениях с Китаем при администрации Трампа избрание Джо Байдена предвещало радикальный сдвиг; однако до сих пор политика администрации Байдена в отношении Китая следовала курсу, заданному предыдущими администрациями Обамы и Трампа. Под лозунгом Байдена «Америка вернулась» США реорганизуют свои зарубежные альянсы, чтобы сдерживать Китай в рамках глобальных капиталистических структур, возглавляемых США. Для этого администрация Байдена укрепила трансатлантический технологический альянс с Европейским союзом, продвигая совместные технические стандарты и сотрудничество в ключевых технологических областях: мобильных сетях 5G, искусственном интеллекте и потоках данных.¹⁰ США также сформировали новый трехсторонний альянс безопасности AUKUS в Индо-Тихоокеанском регионе с участием Великобритании и Австралии. Цель альянса – помочь Австралии развернуть атомные подвод-

¹⁰ Anu Bradford and Raluca Csernaton, «Toward a strengthened transatlantic technology alliance», Carnegie Endowment for International Peace,* January 26, 2021, <https://carnegieendowment.org/2021/01/26/toward-strengthened-transatlantic-technology-alliance-pub-83565>.* Carnegie Endowment for International Peace («Фонд Карнеги за международный мир») включен в Перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации.

ные лодки в Тихом океане для противодействия Китаю. Это непреднамеренно вызвало напряженность в отношениях с давним союзником Францией, после того как Австралия аннулировала соглашение о покупке 12 французских дизельных подводных лодок, что побудило Францию временно отозвать своих послов из США и Австралии.¹¹ В начале 2022 года США и Япония углубили свои военные связи, подписав новое пятилетнее соглашение о совместных исследованиях и разработках в военной области.

В самих США Национальная комиссия по безопасности в области искусственного интеллекта (NSCAI), возглавляемая бывшим председателем Google Эриком Шмидтом, в начале 2021 года опубликовала 700-страничный отчет о влиянии ИИ на оборону и национальную безопасность. В отчете содержалось предупреждение об уязвимостях американских технологий в сфере ИИ, которые все больше влияют на ключевые технологические секторы, включая передовые технологии производства микрочипов. Комиссия рекомендовала конгрессу США защищать отрасль ИИ от Китая, ужесточать контроль над «уязвимыми точками» и работать с союзниками.¹² Президент Байден также подписал исполнительный

¹¹ Steven Erlanger, «The sharp U. S. Pivot to Asia is throwing Europe off balance», *New York Times*, September 17, 2021, <https://www.nytimes.com/2021/09/17/world/europe/biden-china-europe-submarine-deal.html>.

¹² Final Report National Security Commission on Artificial Intelligence (March 19, 2021), <https://www.nscai.gov/wp-content/uploads/2021/03/Full-Report-Digital-1.pdf>.

указ 14017 «Цепочки поставок Америки» для пересмотра широкого круга вопросов в этой сфере, заявив, что «Соединенным Штатам необходимы устойчивые, диверсифицированные и безопасные цепочки поставок для обеспечения нашего экономического процветания и национальной безопасности».¹³ Указ Байдена был направлен на ужесточение контроля над цепочками поставок цифровых технологий, включая чипы, аккумуляторы, а также редкоземельные и другие критически важные минералы. Кроме того, в 2022 году администрация приняла двухпартийный Закон о чипах и науке (CHIPS and Science Act) на сумму 280 млрд долларов.¹⁴ Он нацелен на противодействие растущей технологической мощи Китая через субсидирование внутреннего производства полупроводников на сумму свыше 52 млрд долларов, что является главным полем битвы за технологическое превосходство между США и Китаем.¹⁵ Закон запрещает ком-

¹³ Joseph Biden, Executive Order on America's Supply Chains (E.O. 14017), February 24, 2021, <https://www.federalregister.gov/documents/2021/03/01/2021-04280/americas-supply-chains>.

¹⁴ Этот закон объединил в себе два законопроекта: America COMPETES Act от палаты представителей и «Закон об инновациях и конкуренции» от сената. В итоге они были сведены в единый документ H.R. 4346, который формально назывался «Закон о финансировании безопасности Верховного суда 2022 года». См.: U. S. Congress, House, *Supreme Court Security Funding Act of 2022*, H.R. 4346, 117th Cong., 1st sess. Introduced in House July 1, 2021, <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/4346/text>.

¹⁵ White House, *FACT SHEET: CHIPS and Science Act Will Lower Costs Create Jobs Strengthen Supply Chains and Counter China*, August 9, 2022, <https://www.whitehouse.gov/factsheets/2022/08/09>.

паниям, получающим субсидии, расширять производство в Китае, поскольку его цель – строительство производственных предприятий в США.

Как отметил историк Виджай Прашад, администрации Трампа и Байдена в основном следовали курсу, заданному политикой «поворота к Азии» администрации Обамы, так как США изо всех сил пытаются конкурировать с Китаем, который стремительно развивается в науке и технологиях.¹⁶ Все последние американские администрации преследовали общую цель: не дать Китаю подорвать господство США в Азиатско-Тихоокеанском регионе.¹⁷ А по мнению Ноама Хомского, вся политика США в отношении Китая основана на том, что Америка видит в нем угрозу для мирового порядка, который сама же и возглавляет.¹⁸

Тем временем, в условиях растущей враждебности и давления со стороны США и их союзников и при отсутствии признаков ослабления напряженности при администрации

www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/08/09/fact-sheet-chips-and-science-act-will-lower-costs-create-jobs-strengthen-supply-chains-and-counter-china/.

¹⁶ Vijay Prashad and Jie Xiong, «Why Xinjiang is central to US cold war on China», *Asia Times*, April 17, 2021, <https://asiatimes.com/2021/04/why-xinjiang-is-central-to-us-cold-war-on-china/>.

¹⁷ Keikichi Takahashi, «How unique is Trump's China policy?» *The Diplomat*, June 17, 2020, <https://thediplomat.com/2020/06/how-unique-is-trumps-china-policy/>.

¹⁸ Brett Wilkins, «Noam Chomsky warns of „very dangerous“ US antagonism of China», *Canadian Dimension*, December 1, 2021, <https://canadiandimension.com/articles/view/noam-chomsky-warns-of-very-dangerous-us-antagonism-of-china>.

Байдена, Коммунистическая партия Китая (КПК) ускоряет переход на новый путь экономического развития. Основное внимание уделяется расширению внутреннего потребления и разработке ключевых отечественных технологий, чтобы снизить зависимость Китая от импорта в критически важных областях и переориентировать экономику с низкотехнологичных трудоемких отраслей. Однако КПК осознала уязвимость своей промышленной и экспортноориентированной экономики еще до начала текущего торгового спора с США. После того как мировой финансовый кризис 2008 года обрушил потребительский рынок США и внешний спрос, Китай возродил и свою экономику, и глобальную капиталистическую систему, влив 586 млрд долларов в инфраструктурные инвестиции. Этот пакет стимулирующих мер, эквивалентный 13,3 % ВВП Китая за 2008 год, был крупнейшим в мире.¹⁹ Китай восстановился первым, однако Великая рецессия также выявила пределы роста, основанного на экспорте, и подчеркнула необходимость продвигаться вверх по глобальным цепочкам создания стоимости. Несмотря на выдающийся экономический рост за короткий срок, Китай по-прежнему зависит от иностранных поставщиков критически важных технологий, таких как полупроводники: только 16 % из них производятся в Китае, и лишь половина этого объема

¹⁹ Wayne M. Morrison, «China and the global financial crisis: Implications for the United States», Congressional Research Service, June 3, 2009, <https://sgp.fas.org/crs/row/RS22984.pdf>.

– китайскими компаниями.²⁰

Чтобы снизить свою уязвимость, КПК продвигает новую модель развития в рамках «Стратегии инновационного развития» и осваивает капиталоемкие сегменты в своих высокотехнологичных секторах.²¹ Стратегия была представлена в 13-м пятилетнем плане (2015–2020), который определил новые стратегические отрасли в качестве новых двигателей экономического роста. В их число вошли интернет вещей, искусственный интеллект, облачные вычисления, большие данные, космонавтика, биомедицина, робототехника, электромобили, беспилотные автомобили и умное производство, которые были названы ключевыми технологиями для государственной поддержки.²² Для реализации стратегии КПК представила серию промышленных политик, ориентированных на технологии, – «Сделано в Китае 2025» (2015), а затем «План развития искусственного интеллекта нового поколения» (2017) и «Интернет плюс» (2019), – для продви-

²⁰ James Andrew Lewis, «China's pursuit of semiconductor independence», Center for Strategic & International Studies, February 27, 2019, <https://www.csis.org/analysis/chinas-pursuit-semiconductor-independence>.

²¹ Central Committee of the Communist Party of China, Outline of the National Innovation-Driven Development Strategy, trans. Etcetera Language Group, Inc. (Center for Security and Emerging Technology, 2019), <https://cset.georgetown.edu/publication/outline-of-the-national-innovation-driven-development-strategy/>.

²² Katherine Koleski, *The 13th Five-Year Plan*, U.S.-China Economic and Security Review Commission, February 14, 2017, [https://www.uscc.gov/sites/default/files/Research/The%2013th%20Five-Year%20Plan_Final_2.14.17_Updated%20\(002\).pdf](https://www.uscc.gov/sites/default/files/Research/The%2013th%20Five-Year%20Plan_Final_2.14.17_Updated%20(002).pdf).

жения технологий следующего поколения и реструктуризации всей промышленной базы Китая. После объявления 13-го пятилетнего плана расходы Китая на НИОКР удвоились.²³ В 2018 году Китай потратил на них 468 млрд долларов, уступая лишь США с их 582 млрд долларов, инвестированными в НИОКР.²⁴

Идеи 13-го пятилетнего плана получили свое продолжение, но из-за обострения торговой войны с США Китаю пришлось ускориться. Стратегия инновационного развития стала главным ориентиром для нового, 14-го пятилетнего плана на 2021–2025 годы. Однако, в отличие от предыдущих планов, в 14-й пятилетке не был указан конкретный целевой показатель роста ВВП. Акцент был сделан на «высококачественном», «ориентированном на человека» развитии и внутреннем потреблении, но при этом декларировалось и углубление реформ и открытости для иностранного капитала.²⁵ Вторя духу 14-го плана, председатель Си на 10-м заседании Центральной комиссии по финансовым и экономическим вопросам в 2021 году выдвинул лозунг «всеобщего

²³ Dennis Normile, «China again boosts R&D spending by more than 10 %», *Science*, August 28, 2020, <https://www.science.org/content/article/china-again-boosts-rd-spending-more-10>.

²⁴ Ibid.

²⁵ Outline of the People's Republic of China 14th Five-Year Plan for National Economic and Social Development and Long-Range Objectives for 2035, trans, *Xinhua News Agency*, March 12, 2021, https://cset.georgetown.edu/wp-content/uploads/t0284_14th_Five_Year_Plan_EN.pdf.

процветания» и призвал «регулировать чрезмерно высокие доходы и поощрять группы с высокими доходами и предприятия больше возвращать обществу». ²⁶ Программа 14-го пятилетнего плана КПК стала реакцией не только на новую геополитическую обстановку, но и на меняющиеся внутриполитические и экономические условия в стране.

Десятилетиями экономика Китая росла двузначными темпами, но затем рост замедлился: в 2012 году он составил 7,85 %, а в 2018-м упал ниже 7 %. ²⁷ В 2020 году на фоне сокращения мировой экономики из-за пандемии ВВП Китая вырос всего на 2,2 % – это самый низкий показатель более чем за 40 лет. ²⁸ Более того, Китай стал второй экономикой мира и вывел из бедности 800 млн человек, однако разрыв в уровне благосостояния между богатыми и бедными, а также городом и деревней остается разительным. На 1 % богатейшего населения Китая приходится больше богатства, чем на беднейшие 50 %, ²⁹ а разрыв в доходах между сельской

²⁶ Phillip Inman, «Chinese president vows to „adjust excessive incomes“ of super rich», *Guardian*, August 18, 2021, <https://www.theguardian.com/world/2021/aug/18/chinese-president-xi-jinping-vows-to-adjust-excessive-incomes-of-super-rich>.

²⁷ C. Textor, «Growth rate of real gross domestic product (GDP) in China from 2011 to 2021 with forecasts until 2026», *Statista*, February 16, 2022, <https://www.statista.com/statistics/263616/gross-domestic-product-gdp-growth-rate-in-china/>.

²⁸ Stella Qiu and Kevin Yao, «China sets „low bar“ for GDP growth, pledges more jobs», *Reuters*, March 4, 2021, <https://www.reuters.com/article/us-china-parliament-gdp/china-sets-low-bar-for-gdp-growth-pledges-more-jobs-idUSKBN2AX03L>.

²⁹ Sharon Chen, «China has a huge wealth-gap

и городской местностью увеличился на 57 %.³⁰ По-прежнему 600 млн работников зарабатывают 154 доллара в месяц или меньше,³¹ при этом в 2020 году Китай превзошел США по числу миллиардеров.³² Китайскому партийному государству необходимо решить эту проблему для сохранения своей легитимности, и 14-й пятилетний план, кажется, делает на этом акцент, поскольку он знаменует начало нового этапа развития Китая, меняющего парадигму, – «ориентированного на человека» и «высококачественного».

В рамках стратегии «двойной циркуляции» 14-й пятилетний план отдает приоритет инновациям и сетевым технологиям как движущей силе для расширения внутренних рынков Китая (внутренняя циркуляция), одновременно проводя структурные реформы на стороне предложения, чтобы обеспечить безопасность критически важных цепочек поставок и модернизировать промышленные секторы (внешняя цирку-

problem – and it's getting worse», *Bloomberg*, December 24, 2020, <https://www.bloomberg.com/news/storythreads/2020-12-24/china-has-a-huge-wealth-gap-problem-and-it-s-getting-worse>.

³⁰ Shin Watanabe, «China's income inequality grows despite village modernization», *Nikkei Asia*, June 13, 2021, <https://asia.nikkei.com/Economy/China-s-income-inequality-grows-despite-village-modernization>.

³¹ Ryan Hass, «Assessing China's 'common prosperity' campaign», *Brookings*, September 9, 2021, <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2021/09/09/assessing-chinas-common-prosperity-campaign/>.

³² James Kynge «Xi Jinping takes aim at the gross inequalities of China's „gilded age“» *Financial Times* August 20, 2021, <https://www.ft.com/content/8761f611-5619-4c2d-8627-577ba9359cd4>.

ляция).³³ Для достижения этой цели китайское партийное государство поддерживает цифровые инициативы, включая государственные инвестиции в размере 1,4 трлн долларов в течение шести лет в цифровую инфраструктуру. Это делается для освоения технологий следующего поколения, таких как 5G, ИИ, интернет вещей, блокчейн, большие данные и облачные вычисления, и их применения в традиционных производственных секторах.³⁴

Это знаменует собой отход от промышленной политики Китая прошлых десятилетий, которая поддерживала ориентированные на потребителя интернет-технологии вроде социальных сетей, электронной коммерции и онлайн-доставки еды. Новый этап экономического развития КНР нацелен на капиталоемкие промышленные приложения промышленного интернета для трансформации своих промышленных секторов.³⁵ Чтобы ускорить эту трансформацию, Пекин привлекает и стимулирует частные компании, такие как Baidu, Tencent, Alibaba и другие, которые уже располагают капиталом, научно-исследовательским потенциалом промышленного масштаба, передовыми технологиями, кадрами и круп-

³³ Ibid.

³⁴ U.S. Library of Congress, Congressional Research Service, *China's 14th Five-Year Plan: A First Look*, by Karen M. Sutter, Specialist and Michael D. Sutherland, IF11684 (2021), <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF11684>.

³⁵ Matt Sheehan, «China Technology 2025: Fragile Tech Superpower», *Marco Polo*, October 26, 2020, <https://macropolo.org/analysis/china-technology-forecast-2025-fragile-tech-superpower/>.

ными сетевыми инфраструктурами.

На этом фоне усиление вмешательства КНР в свои технологические секторы может выглядеть как угроза частному бизнесу. Однако недавние антимонопольные меры и новые правила безопасности данных не означают, что КПК подрывает частный сектор или пытается его национализировать. Этот новый комплекс регуляторных мер выполняет для КПК несколько задач. Правовед Анжела Чжан утверждает, что КНР подталкивает китайских технологических гигантов к переориентации своей деятельности с потребительских рынков на промышленные секторы Китая.³⁶ Эта встряска также привела к корректировкам в технологическом секторе, что закладывает основу для новой нормативно-правовой базы, которая будет способствовать новому этапу экономического развития Китая.³⁷ На встрече партийных чиновников в октябре 2021 года председатель Си пообещал развивать ключевые технологии, содействовать честной конкуренции через усиление регулирования и продемонстрировал готовность КПК решать проблему концентрации богатства.³⁸

³⁶ Angela Huyue Zhang, *Chinese Antitrust Exceptionalism* (Oxford: Oxford University Press, 2021).

³⁷ Kai von Carnap and Valarie Tan, «Tech regulation in China brings in sweeping changes», *Merics*, November 3, 2021, <https://merics.org/en/short-analysis/tech-regulation-china-brings-sweeping-changes>.

³⁸ «Xi Eyes Innovation, Oversight to Grow China's Digital Economy», *Bloomberg News*, October 19, 2021, <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-10-19/china-s-xi-vows-tighter-oversight-of-tech-firms-digital-economy>.

В то же время экономический советник председателя Си, вице-премьер Лю Хэ, подтвердил, что частные компании будут играть жизненно важную роль в развитии страны и что КПК окажет поддержку частному технологическому сектору.³⁹ Лю Хэ заявил, что «принципы и политика поддержки развития частной экономики не меняются; они не изменились сейчас и не изменятся в будущем», и заверил, что государство создаст условия для процветания частных фирм и предпринимательства в цифровой экономике.⁴⁰

КНР делает акцент на инновациях, регулировании, рынках, а также на «всеобщем процветании» как на элементах своего нового экономического развития. Это побудило китайских технологических гигантов расширить свои благотворительные пожертвования и вложить десятки миллионов в социальные проекты в области образования, здравоохранения, агротехнологий и борьбы с бедностью.⁴¹ Сможет ли Ки-

³⁹ Orange Wang, «China's Xi Jinping, Liu He move to reassure private sector as Beijing's Big Tech crackdown rattles entrepreneurs», *South Morning China*, September 6, 2021, <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3147764/chinas-xi-jinping-liu-he-move-reassure-private-sector>.

⁴⁰ «China's Liu He assures business of support, amid regulatory crackdown», *Reuters*, September 6, 2021, <https://www.reuters.com/world/china/chinas-liu-he-says-support-private-business-has-not-changed-2021-09-06/>.

⁴¹ Daniel Slotta, «Announced donations to combat coronavirus from tech giants in China 2020», *Statista*, February 21, 2022, <https://www.statista.com/statistics/1106335/china-covid-19-tech-companies/>; Daniel Tam-Claiborne, «Chinese tech philanthropy in the age of „common prosperity“», *SupChina*, November 23, 2021, <https://supchina.com/2021/11/23/chinese-tech->

тай при помощи частного сектора отдать приоритет общему благу, а не процветанию немногих, и людям, а не рынкам, еще предстоит увидеть. Тем не менее есть свидетельства того, что китайское государство реформирует свою экономическую и промышленную базу, чтобы занять более выгодное положение в глобальной капиталистической системе. Таков политико-экономический контекст, в котором сегодня действует поисковый гигант Baidu.

Политическая экономия китайского интернета

Ряд критических исследователей выдвинули на передний план изучение политической экономики интернета в Китае и очертили роль информационно-коммуникационных технологий в процессе реструктуризации китайской экономики и ее реинтеграции в глобальную капиталистическую систему. Особенно важны здесь работы Чжао Юэчжи, которая начала новый виток дискуссии о китайских медиа. Она показала, что привычные рамки «государство против либерализма» не работают. Вместо этого она подчеркнула, что государство само активно привлекает иностранный капитал, сотрудничает с международными медиакорпорациями и умело договаривается с ними об особых условиях работы в стране.⁴²

Опираясь на труды Чжао, Хун Юй в своей обширной эмпирической работе оспаривает бинарную схему «государство против рынка».⁴³ Хун демонстрирует, как государство тесно переплетено с рыночными силами и участвует на многогранных уровнях, как на внутреннем, так и на глобальном, в формировании китайского сектора ИКТ – одной из глав-

⁴² Yuezhi Zhao, *Communication in China: Political Economy, Power, and Conflict* (Lanham, MD: Rowman & Littlefield, 2008), 138–148.

⁴³ Yu Hong, *Networking China: The Digital Transformation of the Chinese Economy* (Champaign: University of Illinois Press, 2017).

ных движущих сил политической экономии Китая. На протяжении последних трех десятилетий китайское государство развивало сетевую экономику как ядро своей реструктурирующейся политической экономии, постоянно ведя переговоры и расширяя взаимодействие с глобальной капиталистической системой. Хун показывает, что в процессе конвергенции с глобальным капитализмом цифровой капитализм, направляемый государством, постоянно реагирует на частных и государственных акторов, транснациональные и национальные интересы, а также другие социальные силы, пытаясь при этом создать пространство для маневра ради собственного самоопределения.

Чтобы понять взаимосвязь между государством и транснациональным капиталом в развитии интернет-сектора Китая, Тан Минь документирует, как государство внедряло тщательно разработанные многоуровневые нормы регулирования на разных этапах.⁴⁴ Тан отмечает, что прямые иностранные инвестиции распределялись неравномерно, так как ограничения для иностранного капитала различались по отраслям и основная часть этих инвестиций направлялась в сектор производства. В 1990-е, из-за нехватки внутреннего капитала, китайские IT-стартапы обращались к иностранному венчурному капиталу. Во время первого бума доткомов

⁴⁴ Min Tang, «From „bring-in“ to „going out“: Transnationalizing China’s Internet Capital through State Policies», *Chinese Journal of Communication*, 13, no. 1 (2019): 27–47.

иностранный капитал хлынул в китайские стартапы, и интернет-сектор Китая слился с мировыми финансами. Политико-экономическое исследование Тан на примере Tencent подтверждает, что эта китайская компания с самого начала привлекала международный капитал, который помог ей интегрировать свой разветвленный бизнес в мировой интернет-рынок.⁴⁵ Китайские технологические компании стали транснациональными благодаря глубокой интеграции в глобальную финансовую сеть. Более поздняя и более масштабная работа Тан об истории тесной связи между США и Китаем имеет ключевое значение для понимания нынешнего конфликта за глобальный технологический сектор. Тан описывает финансиализацию китайского сектора ИКТ через перекрестные инвестиции, что изменило структуру политической экономики Китая.⁴⁶

Цзя Ляньжуй демонстрирует тесную связь между китайскими интернет-компаниями и глобальными финансовыми институтами, которые обладают структурной властью над этими компаниями, и тем самым оспаривает представление о китайском интернете как об изолированной, поддерживаемой государством системе.⁴⁷ По мере того как китайские

⁴⁵ Min Tang, *Tencent: The Political Economy of China's Surging Internet Giant* (London: Routledge, 2019).

⁴⁶ Min Tang, «Not Yet the End of Transnational Digital Capitalism: A Communication Perspective of the U.S. – China Decoupling Rhetoric», *International Journal of Communication*, 16 (2021): 1506–1531.

⁴⁷ Lianrui Jia, «Going Public and Going Global: Chinese Internet Companies and

компании расширяют свою деятельность на мировом рынке, ведущие СМИ изображают «возвышение» или «господство» Китая как новую угрозу геополитическому порядку, в котором доминируют США. Однако Шэнь Хун, обращая внимание на китайские стратегии «выхода за рубеж», подчеркивает наличие напряженности, конфликтов и стратегических союзов между территориальной логикой китайского государства и императивом отечественного интернет-капитала к расширению на мировой рынок.⁴⁸ Эти работы по критической политической экономии китайского интернета помогают понять, как устроен современный китайский интернет: он тесно связан с мировым капитализмом, и в нем постоянно сталкиваются интересы государства, а также местного и международного капитала. Именно в таких условиях и работает Baidu. Опираясь на эти научные труды, наша книга расскажет о политической экономии Baidu, чтобы на ее примере показать, как различные формы капитала и государства взаимодействуют в процессе формирования китайского интернет-рынка.

Global Finance Networks», *Westminster Paper in Communication and Culture*, 13, no. 1 (2018): 17–36.

⁴⁸ Shen Hong, *Across the Great (Fire) Wall: China and the Global Internet* (Ph D. Diss., University of Illinois Urbana Champaign, 2017).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.